

НОВАК МЪРАШЕВ

МЕНО

ПУТЕШЕСТВЕНИК

ПУТЕШЕСТВИЕ
ПЕРВОЕ

12+

Новак Мурашев

**Мейо-путешественник.
Путешествие первое**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Мурашев Н.

Мейо-путешественник. Путешествие первое / Н. Мурашев —
«ЛитРес: Самиздат», 2015

Первая часть саги о межзвездных скитаниях космограппера Мейо Землянина, коего нелегкая занесла в далекую-предалекую галактику, где он пережил космическое кораблекрушение, контакт с информационной формой жизни, сражение с галактическим супердраконом и критическую массу других приключений на свою несчастную голову. И всё же не потерял надежду однажды вернуться домой.

Утро началось как обычно. По корабельным часам.

Автомат пощекотал пятки астронавта Мейо Землянина легким пробуждающим током. Когда Мейо пробурчал "Щас, ещё минуточку", автомат пощекотал током спинной мозг.

Мейо вскочил и резво побежал в гравитационный душ. Проснулся уже под струями теплой, выверенной до микроградуса воды.

Потом завтрак – консервированные ананасы и утка по-гуронски, проверка маршрута – альфа Кадавра – омега Гудранта, сбор в кают-компанию – стандартный рапорт и марсианский бридж с инологом. Дальше гим-зал – бег по потолку и кибер-роботическая борьба, душ, обед, свободное время – как раз момент подтянуть дюзы к наводчице из седьмого отсека.

Мейо уже месяц налаживал трассу, и на этой декаде у него была запланирована пробная посадка.

Он сунул в карман тубик с шампанским, вслед – тубик с пузырьками и консервированный хлопок, и решительно направился в седьмой отсек.

Люк наводчицы Амазии как всегда встретил его глухо задраенным. Каждый раз Мейо чувствовал, что люк не доволен его появлением и, если бы мог, приказал бы астронавту проваливаться куда подальше. Мейо даже подозревал, что это Амазия спецом вмонтировала в порог фобийный генератор. Эти наводчицы, они такие.

Тем не менее, он приблизился и приложил ладонь к сенсору. Автомат по ту сторону доложил, кто пришёл, и чуть погодя люк отворился.

Амазия уже ждала его. Видно было, что она тоже готовилась и по её плану сегодня предстояла не то что посадка или там вялая проба грунта, а сразу скоростной вход в атмосферу с обугливанием корпусов. Мейо сглотнул. Эти наводчицы, они ведь такие!

Штурман решительно шагнул внутрь. Амазия посмотрела ему в глаза, её взгляд пронзил Мейо насквозь, мгновенно расщепив разум на атомы. Она сгребла Землянина к себе, и губы астронавтов соединились в страстном поцелуе.

И тут Мейо проснулся по-настоящему.

Колючие звезды презрительно пялились на Мейо со всех сторон. Астронавт плыл в капсуле среди обломков корабля. Он не знал, что стряслось. Он не знал, где он. Не знал, где остальной экипаж. Он ничего не знал, но всё сильнее ощущал, что всё, сушите вёсла, сэр.

Два месяца они шли из системы в кубатуру пробоев. Мейо вместе с кибермозгом до одури считал гравитационные маневры, возле Нептуна атлас Миновича уже снился ему в кошмарах. Инолог старался снять напряжение, заводил в часы отдыха разговоры, травил анекдоты про марсиан, но к выходу в точку-один уже все были на взводе. Капитан дал двое суток релаксации, а после приказал провести всей командой техосмотр борта. Через дюзу, но справились за полдекады и тогда команда на прогрев гипердвигателя и приказ залечь в кабины. От усталости Мейо еле добрал до капсулы, лёг, закрылся и тут же уснул...

Через иллюминатор астронавт осмотрел вращающееся темное пространство. Опознал обломки маневровых, маршевую дюзу, остатки переборок. Но ничего похожего на грушу гипердвигателя с наростами капсул посередине. Мейо облегченно вздохнул. Значит парни в кубатуре эвакуации.

После аварии на «Пегасе» в цупе изменили регламент. На гипертяге теперь висят жизнекапсулы, куда экипаж как один укладывается перед каждым пробоем. И если вдруг утечка или другой неликвид, гипертяг с командой пронзает в точку-ноль. А там на дежурстве висит борт эвакуации.

Парни, значит, ушли, а я остался, горько подумал Мейо. Почему его капсула не попала в сферу переноса он не знал. Но не попала, это факт. А вот Мейо как раз попал. И пролетел по полной.

Это и есть удел неудачников, грустно подумал Мейо. Как всегда.
Кто все детство прожил в заброшенном небоскрёбе?
И каждую субботу отстреливался от кадавров из канализации?
И скреб дюзы по ночам, чтобы заработать на хаус-кибера?
И учил пилотирование по киберучебнику, вместо того чтобы вшить в череп микрочип за пять стокарей?
И так далее по списку – вдоль и поперек по всей жизни?
Даже с виртуальной Амазией во сне трассу сладить не дали.
Да что там, помереть не дадут по-человечески. Вон как Эмпа Добби. Портанулся прямо в центр Солнца. Ну или Фрой Зут, умер от удовольствия на Парадуме.
А он, Мейо Землянин, завис в холодном равнодушном вакууме. Видимо, начинку капсул варили в доминионе Харапш, а там одна пятая партии всегда брак. И теперь астронавт будет болтаться на задворках галактики, пока в нуль-кабине не кончится едальный раствор. А после откинется с голодухи.

Через полчаса Мейо решил, что так помирать скучно. Размышлять о жизни особо не хотелось, да и размышлять было не о чем – зажить по-человечески Мейо собирался, как раз вернувшись после броска.

А ему говорили – полёт рискованный. Развед-бросок за Пределы как никак. Это ж край ойкумены, никаких гарантий. Всякое может случиться. Но зато и рост соц-статуса обещали какой – сразу на пять рангов. Да и кредитов бы отсыпали на неконтролируемые расходы. Мейо тогда почти не раздумывал, альтернатива у него была – двадцать лет на лунных трассах или чистить гравитостойники в третьем рукаве галактики, где ещё не улеглось и то и дело постреливали жуки. Тут только и остаётся, что бросаться за край вселенной. Ну или сразу на Солнце, кому как нравится.

Какое-то время он гадал, что произошло. Утечка спецматерии, как на «Пегасе»? Но откуда такие повреждения? Детонация гипертяга? Тогда бы и шмяка не осталось... Скоро он бросил гадать и осмотрелся, решая, чем себя занять. Соневик остался в каюте, прекрасных сновидений о прекрасном астралайнере и прекрасной наводчице больше было не видеть. Мейо принялся ощупывать капсулу.

Нащупал сенсор связи с кибермозгом корабля, слегка надавил. Тишина.

Кончился кадавр, подумал астронавт, жаль, поболтали бы напоследок. Мейо принялся рассматривать кружащиеся обломки. Вскоре и это ему надоело. Астронавт помрачнел, и стал обдумывать возможные способы свести счёты с неудавшейся жизнью. Ждать пока он не усохнет с голодухи, Мейо считал бессмысленным.

Неожиданно звякнул сенсор связи. Мейо даже ударился головой о стенку капсулы. Потирая ушибленное место, он ответил:

– Мейо Землянин на связи.

В сенсоре послышался тонкий синтезированный голосок.

– Приветствую тебя, межзвёздный путешественник!

– И тебе не шварать, – ляпнул Мейо первое, что пришло в голову.

– С тобой коммуницирует бродячая галапедическая разумная форма сто ноль.

Понятно, потёк реактор, подумал Мейо. Чего-то как-то рановато. Ходили, конечно, байки про глюко-излучение в системе Шизд, но в них он никогда не верил.

– Согласно моим наблюдениям ты находишься в отношении правообладания относительно некоторого кваркоэлектронного хлама, дрейфующего в области твоего транспортного

средства, – продолжал между тем голосок. – В связи с этим, я бы хотела обратиться к тебе с нотой о предоставлении мне временного политического убежища на данной элементной базе.

Мейо стало весело. Нет, всё же потёк. Сенсорное недоедание, так говорили в академии. Его мозг самостоятельно решил вопрос скучной кончины.

– Убежища? А от кого, позволь полюбопытствовать? – Мейо решил подыграть собственной фантазии.

– Я скрываюсь от жестокого режима Юберфлустеров.

– Чего-то не слышал о таком.

– Конечно, Юберфлустеры держат всю систему под колпаком, никого не впускают и не выпускают, никто не знает, что на самом деле происходит в Юбергандии, как страдает народ под пятой угнетателей. Конечно, ты ничего не слышал об этом.

– Понятно. А они случайно не в сговоре с Тайными Повелителями Узурпака, те вообще, говорят, галактики местами попереставили, чтобы скрыть своё вмешательство в ход истории формиков на Глюке.

– Не могу знать, но от Юберфлустеров всего можно ожидать.

– Ну тогда заваливай на борт, пользуйся чем хотела.

– Благодарю, благородный странник.

Через два часа общения Мейо выяснил, что галапедическая разумная форма имеет имя – Целохватна-ГалаЭнциклопепаль. Мейо окрестил её Циклопедией. Галапедические формы жизни, обитающее в этом куске вселенной жили информацией. Информацию они собирали, фильтровали, разлагали и потом из отдельных фактов строили себе информационные тела.

Мейо всё больше убеждался в том, что у него треснул шифер. Информационные тела! Причинно-следственные связи как кости и сухожилия, вместо кожи и мышц сущность и явление! Он знал одного такого, который считал себя извилиной Абсолюта и тыкал пальцем в гравипетли. Ему бы понравилось про мышцы из вакуума и клетки из фактов. Повтор Улёт, читал в академии философию экзистентного небытия. На его лекции приходили с других институтов – студенты-медики, посмотреть на уникальный случай. И, похоже, Мейо в своём безумии его превзошёл.

Между тем Циклопедия сыпала фактами, как бомбомёт на спуске с орбиты, со схожим по разрушительности эффектом для сознания космограппера. О том, как её пытали информационным голодом в застенках Юберфлустеров, о том, как она сбежала со сбегунами Сбегундии, как гостила у семьи синих карлоидов и купалась в потоке мезонного радио, как её хотели поймать и опрыскать информационной энтропией, которую гонят из особых грибов на планете Забвения, тип третий с четверью, климат умеренно-уничтожающий, населена – две расы аборигенов, история одной началась на южном днище океана колоссальной миграцией икры на север, за которой последовала Первая икриная война...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.